

Карманный айдол

Электронный Антидепрессант

001

Сяо Мэй, его ассистентка, аккуратно опустила на рабочий стол увесистую стопку документов и обратилась к молодому человеку, который сидел в кресле, прикрыв глаза в попытке хоть немного перевести дух.

— Брат Лу, сегодня же отбор во второй состав. Внизу как раз вовсю идёт второй тур собеседований. Не хотите спуститься, взглянуть?

— Второй тур... — эхом отозвался Лу Ивэнь.

Он потёр переносицу, зажмурился, попытался открыть глаза и снова закрыл их. Понадобилось несколько таких безуспешных попыток, прежде чем туман в голове окончательно рассеялся.

Сяо Мэй тем временем привычными, ловкими движениями раскладывала бумаги веером.

— Брат Лу, вы опять всю ночь не спали?

— Было дело, — коротко отозвался он.

— И небось снова из-за этого отбора?

Он лишь мягко усмехнулся, уклоняясь от прямого ответа:

— Ну, можно и так сказать.

— Нельзя же себя так изводить, здоровье-то не казённое, — заворчала Сяо Мэй, направляясь к кофемашине. Спустя полминуты она вернулась и поставила перед ним дымящуюся чашку. — Анкеты кандидатов я оставляю здесь. Если совсем сил нет, можете никуда не ходить — просто просмотрите бумаги.

Лу Ивэнь принял горячий кофе и сделал первый, обжигающий глоток.

Закончив с утренней уборкой, ассистентка выключила пылесос, аккуратно убрала его в угол и тихо выскользнула из кабинета.

«Вот и настало время набирать второй состав».

Он задумчиво покачал головой. Это значило лишь одно: с тех пор как он очутился в этом мире, пролетело уже целых полгода.

Пока он сидел с закрытыми глазами, сквозь дремоту пробивались обрывки снов о его прошлой, земной жизни. Но стоило ему открыть глаза, как едва заметное, но до боли знакомое искажение пространства тут же вернуло его к реальности. Он всё ещё здесь. Внутри игры.

Да, именно так — в компьютерной игре.

В прежней жизни Лу Ивэнь работал геймдизайнером, а если точнее — математиком-балансировщиком, регулирующим игровые показатели и экономику проекта. Профессия прибыльная, престижная и, казалось бы, стабильная. Вот только специалистов его уровня катастрофически не хватало, поэтому начальство выжимало из него все соки, нагружая работой за троих.

Кое-как вытребовав у руководства долгожданный отпуск, чтобы банально отоспаться и пройти медобследование, он сел на самолёт. Стоило ему на секунду прикрыть глаза в пассажирском кресле, как всё закончилось. Очнулся он уже в совершенно ином месте — вокруг расстилалась бескрайняя, стерильная белизна.

К счастью, блуждать в растерянности пришлось недолго: перед ним материализовалась таинственная сущность, назвавшаяся Системой.

— Самолёт, на котором ты летел, потерпел крушение, — без тени сочувствия сообщил бесстрастный голос. — Но у тебя есть шанс начать всё заново. Правда, в другом мире. Согласен?

— Вы сначала условия изложите, а я послушаю, — осторожно ответил Лу Ивэнь.

— Для мертвецов не существует загробной жизни. Если откажешься сейчас, в ту же секунду растворишься в небытии, — Системе явно не понравились его колебания, и в её интонациях проскользнуло раздражение. — Ладно, зачитаю правила, слушай внимательно.

Дальше последовал бесконечный свод занудных и запутанных параграфов, из которых Ивэнь сейчас мало что помнил. В памяти отложилось лишь название Системы — «Жизнь в игре». Это пространство создали некие милосердные божества специально для тех, кто при жизни так и не успел вкусить её красок из-за вечной рутины. Здесь им даровался второй шанс.

Немного подумав, молодой человек пришёл к выводу, что особого выбора у него нет.

— Ладно, запускай свою рулетку. Посмотрим, куда меня забросит.

Стоило ему согласиться, как из пустоты соткался старомодный автомат с гатя-капсулами. Система подбросила ему монетку.

Первые две попытки оказались сущим кошмаром: сначала выпал суровый выживач в сеттинге зомби-апокалипсиса, затем — хардкорный экшен-платформер, где умирать пришлось бы каждые пять минут. Причём даже без намёка на гарем для компенсации страданий.

Ивэнь нервно поморщился:

— А можно что-нибудь... менее травмоопасное для психики и здоровья?

— У тебя осталась последняя попытка, — хладнокровно отозвалась Система. — И вообще, ты же сам разработчик. С чего вдруг испугался игр?

— Я обычный балансировщик, пахавший на капиталистов как проклятый, а не профессиональный киберспортсмен с миллионной аудиторией, — ворчал Лу Ивэнь, решительно нажимая на кнопку сброса. — Меня при жизни Ubisoft на пару с EA лицом по асфальту возили, дайте хоть после смерти вздохнуть спокойно!

В третий раз автомат выдал капсулу с симулятором продюсера идиолов.

— Ну, теперь-то доволен? — хмыкнула Система. — Современный мир, развитое правовое общество. Никаких мечей, магии и языковых барьеров. И, главное, никакой поножовщины.

Лу Ивэнь сощурился, почуяв неладное:

— Звучит неплохо, но... вы же обещали мне шанс устроить личную жизнь? Какого чёрта игра завязана на выращивании смазливых пацанов?

Система даже бровью не повела, беззастенчиво соврав:

— Зато все твои ассистентки будут писаными красавицами.

Поначалу он поверил на слово. Но стоило ему войти в игру, как вскрылась горькая правда. Да, помощницы действительно были миловидными, вот только разработчики явно поленились: у всех карт персонала была одна-единственная иллюстрация. В итоге его окружали девушки с абсолютно одинаковыми лицами, голосами и характерами. Словно армия клонов.

Осознав, что его нагло надули и затащили на тонущий корабль, Ивэнь попытался было возмутиться, но процесс интеграции зашёл слишком далеко. Пришлось смириться и приспособливаться к новым реалиям.

— Сервер ещё не запущен, — напутствовала его Система перед уходом. — Как только состоится официальный релиз, я исчезну. Дальше крутись сам.

— И когда старт?

— Через три дня. Пока есть время, советую покрутить гачу и собрать стартовую колоду. Считай это бонусом за участие в закрытом бета-тесте.

Интерфейс оказался интуитивно понятным. Система проявила невиданную щедрость, начислив ему валюты сразу на семьдесят круток. Лу Ивэнь скромничать не стал и бахнул шестьдесят в один заход. Он обожал азарт открывания лутбоксов. К тому же с самого детства его сопровождало феноменальное везение — он выигрывал в любую лотерею, за которую брался.

В старые времена он частенько помогал друзьям-меломанам выкупать билеты на концерты популярных групп. И ведь каждый раз умудрялся выбивать места в первых трёх рядах! Спустя десяток таких чудес приятели шутки ради создали в соцсети фан-страницу, назвав её «Бог Лу». Перед каждой важной покупкой или поездкой они в шутку слали туда мысленные молитвы. Со временем этот локальный мем даже умудрился завируситься в фанатских кругах.

Результат шестидесяти призывов превзошёл все ожидания. Каждая десятка стабильно приносила минимум одну сверхсверхредкую карту. В итоге его инвентарь пополнился девятнадцатью сверхсверхредкими картами, двадцатью одной сверхредкой картой и двадцатью редкими картами.

— У вас тут точно баланс настроен? — недоверчиво спросил Ивэнь, разглядывая улов. — Почему шанс выпадения сверхсверхредких карт такой же, как у ширпотреба?

«Вот же везучая тварь...»

Система едва сдерживала скрежет зубов:

— У меня закрадываются смутные сомнения. Твой самолёт точно разбился сам? Может, тебя просто зарезал кто-то из друзей за то, что ты постоянно хвастался своим лутом в чатах?

— Если бы, — хмыкнул он. — Впрочем, раз уж я оказался на борту того злосчастного рейса, фортуна всё-таки дала осечку, согласен?

На этот аргумент Системе возразить было нечего. Она предпочтала тактично промолчать.

Ивэнь не стал развивать невесёлую тему и принялся увлечённо изучать иллюстрации на полученных картах.

«Неужели наконец-то смирился со смертью и готов принять свою судьбу?» — с некоторой надеждой подумала Система.

Но стоило ему долистать до конца, как он поднял голову и озадаченно спросил:

— Погоди, а где обещанные девчонки-помощницы? Я все карты просмотрел, тут одни парни.

Система зависла.

И зачем только она секунду назад сочувствовала этому проходимцу?

— Ты крутил баннер персонажей, — сухо пояснила она. — Административный персонал, вроде секретарей и охраны, относится к категории обычных карт. Их нет в стандартном пуле, они выдаются за выполнение квестов или как награда за достижения.

— И что мне теперь делать?

— Всё элементарно, — пустилась в объяснения Система. — Принцип тот же, что и в мобилках. Перед тобой сейчас главное меню. Видишь его?

— Да, вполне отчётливо.

Прямо перед ним в воздухе парил голографический дисплей, в точности копирующий интерфейс типичной гачи. Знакомые иконки: «Сюжет», «Живое выступление», «Управление», «Призыв», «Коллекция»...

— Место, где ты сейчас находишься, называется Игровым пространством, — вещал бесплотный гид. — Здесь ты будешь проводить большую часть времени: распределять ресурсы, прокачивать карты, зачищать данжи и читать форумы. Но учти: самый важный раздел — это «Основной сюжет». Это ядро всей системы и единственное по-настоящему реальное место.

— Единственное реальное место? — переспросил Лу Ивэнь.

— Именно. Весь основной сюжет разворачивается в полноценной, живой вселенной. Стоит тебе активировать его, и ты встретишься со своими подопечными лично. Вы будете вместе строить карьеру и проживать самую настоящую жизнь.

— Теперь понятно.

Уяснив правила, Лу Ивэнь тут же сформировал отряд из свежавывавших сверхсверхредких карт и запустил пробный ритм-матч в режиме «Живое выступление». Геймплей оказался до

боли знакомым: классическая ритм-игра в духе старого доброго Taiko no Tatsujin, где нужно попадать в такт бегущим по экрану нотам. Во время выступления его карточки превращались в забавных чибиков, умилительно танцующих на заднем плане под бодрый мотив.

— А ты быстро схватываешь, — удивилась Система, наблюдая за его безупречной реакцией и быстрыми, точными движениями пальцев. — Я думала, у вечно занятых разработчиков нет времени на подобные развлечения.

Ивэнь лишь усмехнулся. То, что у него не хватало времени играть ради удовольствия, вовсе не означало отсутствие навыков. Человек, посвятил индустрии годы жизни, видит паттерны и механики насквозь. Стоит понять базовый алгоритм, и ты уже играешь на уровне, недоступном обычному пользователю.

Он без труда закрыл десяток треков подряд, безжалостно собрав все награды за идеальное прохождение, а затем тщательно изучил остальные вкладки меню. Картина сложилась окончательно.

Суть проекта была предельно проста.

Игрок брал на себя роль директора захудалого развлекательного агентства. На старте контора представляла собой унылое зрелище: пустые счета и ободранные стены. Чтобы поднять бизнес с колен, требовалось закрывать ритм-игры, а заработанные ресурсы инвестировать в развитие инфраструктуры и пиар.

Любопытная деталь: любые успехи или провалы в менеджменте напрямую отражались на мире основного сюжета. Стоило допустить ошибку в управлении, и это могло запустить лавину проблем, способную уничтожить не только агентство, но и покалечить судьбы подопечных.

Через три дня, точно по расписанию, серверы запустились, и Система бесследно растворилась, оставив его один на один с новой реальностью. К счастью, Лу Ивэнь обладал завидной приспособляемостью. Он быстро освоился в роли молодого продюсера и с головой ушёл в работу.

Полгода пролетели как один миг.

Впрочем, течение времени в Игровом пространстве не совпадало с темпом жизни в реальности сюжета. Для самого Ивэня с момента перемещения прошло всего шесть месяцев, тогда как для Сяо Мэй и остальных сотрудников его появление в Агентстве Шэцзя было делом давно минувших дней — они знали менеджера Лу уже больше трёх лет.

Он отчётливо помнил последнее предупреждение Системы: линия основного сюжета — это и есть его новая, единственная жизнь. Когда эта история подойдёт к своему финалу, оборвётся и его земное существование.

Три года чужой памяти, сжатые в полгода реального восприятия, — звучит жутковато и даже трагично. Но Ивэнь не жаловался. Он прекрасно понимал: для человека, чей земной путь должен был закончиться в авиакатастрофе, этот суррогатный шанс — величайший подарок судьбы.

Отгнав ненужные мысли, Лу Ивэнь сосредоточился на документах, оставленных ассистенткой.

Сейчас он находился непосредственно в мире основного сюжета, примерив на себя роль ведущего менеджера развлекательного Агентства Шэцзя. По лору игры, изначально эта контора дышала на ладан из-за затяжного финансового кризиса. Однако благодаря его упорному труду за последние годы «Шэцзя» не просто удержалось на плаву, но и превратилось в весьма многообещающего игрока на рынке шоу-бизнеса.

У компании существовала негласная традиция: каждые два-три года собирать и продвигать новую айдол-группу. Лу Ивэнь лично курировал продвижение, пиар и общее руководство этими проектами. И как раз сегодня наступил день отбора участников для второго состава.

Он поднялся из-за стола и направился к залу для прослушиваний. По пути сотрудники то и дело вежливо кланялись, приветствуя его:

— Доброе утро, брат Лу.

— Здравствуйте, менеджер Лу.

— Привет, — Ивэнь дружелюбно кивал в ответ. Остановившись у нужной двери, он уточнил у пробегавшей мимо девушки: — Отбор проходит здесь?

— Да, всё верно, менеджер Лу, заходите, — приветливо улыбнулась та.

Стена зала прослушиваний была полностью стеклянной, что позволяло без труда наблюдать за происходящим из коридора. Лу Ивэнь помедлил у порога, решив не нарушать ход процесса, и просто прислонился к косяку.

Внутри спиной к нему стоял молодой парень, старательно выводя какую-то мелодию. Один из судей за столом случайно мазнул взглядом по стеклу и, заметив босса, мгновенно преобразился: высокомерная, усталая мина тут же сменилась угодливой улыбкой.

Ивэнь лишь слегка качнул головой, безмолвно призывая не отвлекаться и продолжать работу.

Когда очередной претендент покинул зал, один из кураторов отбора поспешно выскочил в коридор, чтобы лично доложить обстановку.

— Ну, как успехи? — поинтересовался Ивэнь.

— Если честно, менеджер Лу, радоваться особо нечему, — удручённо вздохнул тот. — Это был предпоследний кандидат. Было несколько перспективных ребят на инструменты, но вот с вокалистом — полная беда. Ни одного достойного голоса.

— А если попробовать совместить? Пусть кто-нибудь из гитаристов поёт.

Судья переглянулся с коллегами, которые тоже высунулись из кабинета, и неловко замялся:

— Э-э... Понимаете, гитарист у нас действительно чертовски хорош. Но вот когда он открывает рот, чтобы запеть... это, мягко говоря, специфическое зрелище.

Ивэню ещё не доводилось встречать классных музыкантов с полным отсутствием слуха и голоса. Он невольно улыбнулся:

— Ладно. Давайте пригласим последнего.

Куратор согласно кивнул и вернулся в зал, чтобы объявить финальный номер.

Зал прослушиваний представлял собой просторное помещение, в глубине которого находилась небольшая гримёрка, временно приспособленная под комнату ожидания.

Наконец дверь гримёрки отворилась, и оттуда вышел последний кандидат — совсем юный парень.

Едва переступив порог, он наткнулся взглядом на Лу Ивэня, стоявшего за прозрачным стеклом перегородки.

В ту же секунду юноша словно окаменел. Он почувствовал, как в груди что-то болезненно сжалось, а перед глазами вихрем пронеслись сотни давно забытых образов и воспоминаний. Он ошеломлённо замер, дыхание перехватило. Сделав резкий шаг назад, он тяжело привалился спиной к стене гримёрки и медленно закрыл лицо ладонями, пытаясь прийти в себя.

— Цзянь Шэ, что с тобой? — испуганно всполошилась стоявшая рядом гримёрша. — Разволновался перед выходом?